

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧПИ В 1976—1985 гг.: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

П. А. Комлев,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Кадровый потенциал является важнейшим показателем эффективности работы каждого вуза. Актуальность вопроса качества подготовки и работы научно-педагогических кадров подтверждается новыми вызовами, возникшими перед системой высшего образования в период пандемии и связанного с ней перехода к дистанционному формату обучения. Благодаря профессорско-преподавательскому составу большинство российских вузов смогли своевременно перестроить свои учебные курсы, адаптироваться к новым условиям, подготовить студентов к промежуточной и итоговой аттестации. Преподаватели ЮУрГУ показали высокий результат в освоении новых способов организации работы, продемонстрировав профессионализм и компетентность в кризисной ситуации. Дистанционный формат работы, переход к которому был внеплановым и вынужденным, выявил новые качественные характеристики кадрового потенциала российских вузов. Для государства критерии определения качества работников высшей школы сформировались ещё в советскую эпоху. Среди вузов Челябинска, активно занимавшихся научно-исследовательской деятельностью в изучаемый период, следует выделить Челябинский политехнический институт. В статье анализируются основные направления формирования и функционирования кадрового потенциала ЧПИ. Выявляются противоречия указанного периода в работе профессорско-преподавательского состава высшей школы. Анализируется результативность государственной политики по развитию вузовской науки, характеризуются диспропорции в функционировании кадрового потенциала технических кафедр и особенности работы структурных подразделений вуза, связанных с преподаванием общественных наук.

Ключевые слова: кадровый потенциал, высшее образование, кафедра, научно-педагогические кадры, вуз, преподаватели, повышение квалификации.

Интеллектуальный потенциал высшего учебного заведения можно разделить на три основные составляющие — научный, кадровый и организационный потенциалы. Особенности кадрового потенциала заключаются в том, что он является результатом взаимодействия работников вуза, использования ими его ресурсов, производства знаний, проявления навыков и творческих способностей в определенной форме.

Для качественной оценки отдельного работника высшей школы наиболее важны его потенциальные возможности как исследователя, которые определяются прежде всего его способностями, подготовкой и мотивацией. Однако для оценки интеллектуального потенциала всего преподавательского коллектива вуза простого суммирования исследовательских потенциалов всех его сотрудников недостаточно. В первую очередь необходимо выделить способность в полной мере реализовать интеллектуальный потенциал учреждения в процессе коллективной работы. Достижение этой цели зависит от соответствия решаемых задач возможностям коллектива, от полноты необходимого ресурсного обеспечения, от рациональности разделения и кооперации труда, от нравственной и психологической атмосферы в коллективе. На более высоких уровнях, прежде всего на общегосударственном, наряду с суммарным потенциалом всех коллективов определяющее значение для характеристики качества научно-педагогических кадров приобретает их способность эффективно решать задачи, которые ставятся государством, своевременно выявлять проблемы, наиболее суще-

ственные и перспективные для развития высшей школы, обеспечивать подготовку квалифицированных специалистов.

Основными критериями оценки эффективности кадрового потенциала высшей школы для государства в указанный период были количественные и качественные изменения преподавательского состава вузов. Положительная динамика в изменении общего числа научно-педагогических кадров в конкретном вузе воспринималась местным партийным руководством как необходимое условие развития высшего образования на региональном уровне. При этом простого увеличения кадрового потенциала для полноценного функционирования вуза было недостаточно. Грамотное распределение профессорско-преподавательского состава по факультетам и кафедрам, открытие новых специальностей, обеспечение вузовских лабораторий научными сотрудниками являлись главными показателями функционирования кадрового потенциала вуза. Качественным показателем для оценки кадрового потенциала был удельный вес среди преподавателей вуза кандидатов и докторов наук. Увеличение процента преподавателей с учеными степенями и званиями являлось приоритетной задачей для вузовского руководства и предметом постоянного контроля со стороны городских и областных партийных органов. Следует подчеркнуть, что критерии, по которым государство оценивало эффективность кадрового потенциала вузов в советский период, остаются актуальными и на современном этапе функционирования высшей школы.

Период с 1976 г. по 1985 г. характеризовался повышенным вниманием государства к вопросам развития высшей школы и науки, фундаментальной и прикладной. XXV съезд КПСС в качестве приоритетных для советской науки задач выдвигал развитие научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях и совершенствование подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров [4, с. 213]. На XXVI съезде Л. И. Брежнев признавал наличие проблем в сфере науки и необходимость изменений в системе высшего образования. Повышение качества преподавания в высшей школе и укрепление связи вузовской науки с производством выделялись партийным руководством в качестве важнейших условий развития советской экономики. Система планирования подготовки кадров в вузах должна была реагировать на изменения спроса на различные специальности в промышленности и сельском хозяйстве [2, с. 82]. На протяжении всего периода в партийных и государственных постановлениях лейтмотивом звучал призыв повысить эффективность и качество научных исследований. Перед руководством вузов ставились задачи совершенствования форм связи науки с производством и ускорения внедрения научных достижений в народное хозяйство.

В 1976 г. в вузах Челябинска работало 2790 преподавателей, в том числе 988 кандидатов наук и 85 докторов наук. Удельный вес преподавателей с учеными степенями и званиями составлял 39 %. Для сравнения, в 1970 году он был равен 33,8 %. По Министерству высшего и среднего специального образования СССР в 1975 году этот показатель был равен 53 %. Только Челябинский государственный медицинский институт в начале десятой пятилетки имел более высокий показатель. Число дипломированных преподавателей здесь составляло 57 %. В то же время удельный вес преподавателей с учеными званиями в ЧГИК и ЧГИФК составлял от 12 до 13 %. Крайне мало кандидатов и докторов наук было среди преподавателей математики, иностранных языков, физической культуры, в то время как роль фундаментальной подготовки специалистов постоянно возрастала. Из 222 кафедр челябинских вузов только 69 возглавляли доктора наук, 115 — кандидаты наук. 38 кафедр в вузах Челябинска в 1976 г. возглавляли преподаватели, не имевшие ученой степени и званий [12, л. 1].

Общее число преподавателей в вузах Челябинской области, учитывая кадры МГМИ, МГПИ и ТВИ, в начале 1976 г. составляло 3858 человек. Из них 1343 работало в Челябинском политехническом институте, крупнейшем вузе Южного Урала, обеспечивающего подготовку инженеров по 43 техническим специальностям [9, л. 51]. Данные табл. 1 [сост. по: 9, л. 50—53] свидетельствуют о лидерстве ЧПИ среди вузов области по количественным и качественным показателям кадрового потенциала. Анализ данных, структурированных в таблице, показывает высокий удельный вес оспененных преподавателей в вузе (537 из 1343). По количеству кандидатов наук, составлявших 510 человек, политехнический институт занимал первое место в регионе. По числу докторов наук, достигшего 27, ЧПИ также превосходил другие институты Челябинска и области [9, л. 51].

Высокие показатели кадрового потенциала вуза объяснялись соответствием его технической специализации приоритетным для государства направлениям развития высшей школы. Партийное руководство в указанный период уделяло первостепенное внимание проведению исследований в области технических наук. В 1980 году решением Минвуза СССР ЧПИ был назначен головным институтом по организации и строительству межвузовского центра обслуживания научно-исследовательских работ вузов Южно-Уральского региона. В числе нескольких ведущих вузов страны ЧПИ предоставлялось право создания научно-исследовательской части, в которую был преобразован НИС. Ее первым руководителем стал проректор ЧПИ В. И. Соломин. Были также введены штатные должности заместителей деканов по научной работе на всех факультетах [17, л. 38]. Проведенная реорганизация должна была содействовать повышению эффективности управления научными исследованиями со стороны деканатов. Структура научно-исследовательской части предполагала наличие на факультетах отделений, на кафедрах — отделов, во главе которых должны были стоять соответственно руководитель отделения в должности заместителя декана по научной работе и руководитель отдела в должности заместителя зав. кафедрой по научной работе. Оба должны были осуществлять руководство научно-исследовательской деятельностью сотрудников вуза.

Таблица 1

Основные показатели работы ЧПИ на 1.01.1976

№ п/п	Название вуза	Число студентов	Число специальностей	Число факультетов	Число кафедр	Число преподавателей			Объем капитального строительства на 1976 год
						Всего	В т. ч. канд. наук	В т. ч. доктор. наук	
1.	Челябинский политехнический институт	20 298	43	13	72	1343	510	27	950 тыс.
2.	Всего по вузам области (с филиалами)	60 389	138	54	304	3858	1377	100	6109 тыс.

В научно-исследовательской части были вновь созданы отделы организации внедрения НИР, научно-технической информации и стандартизации. Минвуз СССР положительно решил вопрос о создании при ЧПИ межвузовского центра обслуживания научных исследований с опытным производством, который предполагалось создать в течение 1981—1990 гг. В теории это означало уменьшение затрат времени от теоретических разработок до внедрения их в производстве [1, с. 104—105].

В течение всего указанного периода научно-педагогические кадры политехнического института расширяли свои связи с головными НИИ, вузовскими научными центрами и академическими подразделениями Челябинской области и всего Урала. Объем теоретических исследований, проводимых в ЧПИ, оставался самым значительным среди вузов региона на протяжении всего периода. По состоянию на 1985 г., в Челябинском политехническом институте было сосредоточено 70 % всего объема хоздоговорных работ вузов области. В течение 1984 года были проведены встречи ученых вуза с руководителями и специалистами ведущих предприятий области, на которых были определены формы совместной работы по решению проблем координации исследований. По итогам встреч Челябинским политехническим институтом были разработаны и утверждены долгосрочные программы сотрудничества с производственным объединением «Полет» и ЧТЗ по вопросам интенсификации и ускоренного технического перевооружения производства.

В 1985 г. в вузе была завершена разработка аналогичных программ для Челябинского металлургического комбината, челябинских кузнечно-прессового, автоматнo-механического заводов и ряда других предприятий города. На курсах при ЧПИ прошли переподготовку по основам применения на производстве робототехнических систем и гибких автоматических линий 320 руководящих работников [11, л. 109].

Повышение показателей научно-исследовательской работы в вузе было связано с развитием его кадрового потенциала. В ЧПИ во второй половине 1970-х — середине 1980-х гг. наибольшую эффективность демонстрировали ученые, объединенные в научные школы. Научные школы ЧПИ под руководством В. Н. Выдрина, В. А. Кожеурова, М. М. Штейнберга получили общесоюзное признание и известность за рубежом. Воспитанники школы В. Н. Выдрина вместе со своим наставником были приглашены на конгрессы в Швецию, Японию, ФРГ. Коллектив школы П. В. Черногорова участвовал в проводившихся международных конгрессах в Вене и Белграде. Сопроматчики во главе с Д. А. Гохфельдом представляли свои научные разработки в США, Венгрии, Польше. Профессор В. И. Соломин выступал с научными докладами на 8-м Московском международном конгрессе по механике грунтов, на конгрессе по фундаментостроению в Японии. Доклад профессора В. В. Матвеева о системах автоматического проектирования на проводившемся конгрессе по теории механизмов и машин в Канаде получил высокую оценку со стороны научного общества [5, с. 75—76].

Наиболее успешно в ЧПИ работала научная школа В. Н. Выдрина, Д. Я. Поволоцкого, Д. А. Гохфельда. В 1982 году в результате проведенных научных исследований на кафедре прокатки под руководством профессора В. Н. Выдрина, основателя челябинской научной школы прокатчиков, была разработана технология «прокатка-волочение». В основе процесса прокатки-волочения заложена целенаправленная и контролируемая организация энергетических потоков, проводимых в очаг деформации через контактные поверхности валков и концы прокатываемой полосы. При этом процесс прокатки-волочения изначально являлся асимметричным с регламентированной кинематикой скольжения металла на контактных поверхностях валков и полосы. При использовании данной технологии снижаются энергетические затраты при повышении коэффициента полезного действия самого процесса. Данная технология была запатентована в США, Японии, ФРГ, Англии, Франции, Италии, Швеции и получила широкое применение в отечественной и зарубежной промышленности [23, с. 75].

Из негативных явлений в вузовской науке указанного периода следует отметить определенный перекос в области прикладного применения научных разработок. Целью проведения многих научных исследований являлось улучшение уже применявшихся способов производства. В результате происходило лишь совершенствование имеющихся технологий, сохранялась проблема применения новой техники, в том числе роботизированной, на предприятиях Челябинска. Вопросы, связанные с внедрением новейшей техники и технологий в производство города и области, периодически обсуждались на заседаниях Челябинского обкома. Нужно учитывать, что в 1976—1985 гг. эта проблема была актуальной для промышленности всего Советского Союза. Взятый партией курс на интенсификацию производства не реализовывался на практике из-за особенностей плановой экономики, учитывающей количественные, а не качественные показатели в производстве. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 271 от 6 апреля 1978 г. «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» уделяло особое внимание практическому применению научных разработок вузовских ученых. Партийно-государственное руководство возлагало на местные партийные органы ответственность за реализацию мер по координации работы вузов и предприятий на региональном уровне [8, с. 18]. Однако, в этом постановлении, как и в ряде других, посвященных проблемам развития высшей школы, упор делался на выполнение научных исследований прикладного характера, а не на развитие фундаментальной науки в вузах.

Обком и горком Челябинска возвращались к этой проблеме на протяжении всего указанного периода. Так, в 1984 г. отдел науки и учебных заведений Челябинского обкома организовал обсуждение вопросов о повышении роли ученых вузов в разработке и реализации программ интенсификации производства на базе ускоренного технического перевооружения предприятий на заседании секции

координации деятельности научных организаций областного технико-экономического совета и на семинаре работников высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов [11, л. 109]. На своих заседаниях они систематически обсуждали вопросы повышения актуальности тематики вузовских исследований с целью их большего соответствия потребностям предприятий области. Однако, реализовать поставленные государством задачи региональные власти не смогли. Координация научных исследований вузов и предприятий не носила системного характера, несмотря на усилия, предпринимаемые местным партийным руководством.

Одним из направлений кадровой политики в сфере вузовской науки являлось предоставление научным работникам вузов штатных научно-исследовательских должностей [6, с. 513]. При ЧПИ был создан Челябинский центр инженерно-технического образования. Он был предназначен для помощи в создании системы непрерывной подготовки специалистов. Актуальность его создания подтверждается примерами с различных структурных подразделений вуза. Так, на автотракторном факультете в начале 1980-х гг. кафедры ГМ и ЭАТ не имели претендентов на перевод в старшие научные сотрудники, утверждённых официальных

тем диссертаций и планов завершения работы над ними. Актуальной для факультета являлась задача составления резерва на замещение руководителей кафедр и деканата [21, л. 46].

Для рассматриваемого периода характерно повышенное внимание руководства страны к уровню подготовки кадров через аспирантуру и соискательство, в том числе докторской степени. В связи с тем, что Челябинск являлся центром крупной промышленности Южного Урала, а кадровый потенциал вузов в основном обеспечивал её эффективность и развитие, была хорошо налажена работа по повышению квалификации кадров на прикладных специальностях.

В 1981 году на кафедре «Физика № 1» ЧПИ были открыты аспирантура и докторантура. В вузе начала осуществляться подготовка специалистов по новому направлению «Физическая химия». При кафедре «Системы автоматического управления» была защищена кандидатская диссертация А. Л. Шестаковым под руководством доктора технических наук, профессора Г. С. Черноуцкого [3, с. 120].

Распределение преподавателей со степенями и званиями по группам кафедр в вузе происходило неравномерно, как показано в табл. 2 [сост. по: 13, л. 3—5, 35—37]. Из общего числа остепененных преподавателей ЧПИ, достигшего в 1980 г. показа-

Таблица 2

Научно-педагогические кадры ЧПИ в 1980—1985 гг.

№ п/п	Показатели	Годы				
		1980/81	1981/82	1982/83	1983/84	1984/85
1.	Число преподавателей	1500	1500	1486	1481	1437
	В том числе:					
	докторов наук	34	38	37	43	53
	кандидатов наук	653	700	702	715	748
	ст. преподавателей	462	468	412	408	359
	преп. и аспирантов	374	354	338	327	302
2.	Всего зав. кафедрами	76	77	79	80	80
	В том числе:					
	докторов наук	29	29	36	34	33
	кандидатов наук	44	44	49	44	47
3.	Процент преподавателей с учеными степенями и званиями	46,7	49,2	51	53	55,7
4.	Всего преподавателей общественных наук	110	118	107	107	114
	В том числе:					
	докторов наук	2	2	3	4	3
	кандидатов наук	45	51	45	46	54
5.	Распределение преподавателей со степенями и званиями по группам кафедр	752	738	758	785	801
	выпускающие	451	468	479	481	486
	общественные	76	53	52	50	57
	общетехнические	108	130	131	131	129
	общеобразовательные	117	88	96	123	129
6.	Число факультетов	17	17	18	18	18
	дневных	10	10	10	10	10
	вечерних	6	6	7	7	7
	заочных	1	1	1	1	1
7.	Число специальностей	45	46	46	46	45
8.	Число филиалов	4	4	4	4	4

теля в 752 человека, на кафедрах общественных наук работало только 76, в то время как на технических кафедрах их было 559, из них 451 на выпускающих. Отдельно считались кандидаты и доктора наук на общеобразовательных кафедрах вуза, где их численность в том же году составляла 117 человек. Для ЧПИ как технического вуза характерно снижение показателя по острепенности научно-педагогических кадров на кафедрах общественных наук. Эта тенденция в вузе прослеживается в первой половине 1980-х гг. и выражается в уменьшении численности преподавателей с учеными степенями КОН с 76 в 1980 г. до 53 уже в следующем, 1981 г. К концу рассматриваемого периода этот показатель по кафедрам общественных наук вуза незначительно вырос и составил 57 человек.

Во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х гг. проявлялась жесткая регламентация кадровой политики по отношению к профессорско-преподавательскому составу. Усиливался партийный контроль над деятельностью ректоров высших учебных заведений. Работа местных партийных организаций в этом направлении регламентировалась постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании системы повышения квалификации преподавателей общественных наук высших учебных заведений». В отделе науки и учебных заведений Челябинского обкома и Челябинском горкоме, партийных комитетах и ректоратах вузов, на кафедрах общественных наук были разработаны планы мероприятий по устранению отмеченных в постановлении недостатков, более эффективному использованию различных форм идейно-теоретического и профессионального роста обществоведов. Одним из направлений реализации задач, обозначенных в постановлении, было развитие институтов повышения квалификации. ИПК преподавателей общественных наук вводились в качестве структурных единиц вузов [7, с. 57].

Но проведенная реорганизация создавала новые проблемы с повышением квалификации преподавательских кадров Челябинского политехнического института через ИПК. Наиболее важной из них было отвлечение преподавателей от учебного процесса, которое приводило к увеличению учебной нагрузки их коллег. Так, в 1984 г. на 4 кафедрах общественных наук ЧПИ только восемь преподавателей прошли переподготовку вместо двадцати одного по плану. Партком вуза рассматривал направление преподавателей кафедр общественных наук вместо ИПК на стажировку в качестве недостатка [18, л. 47]. Особую тревогу у парткома ЧПИ вызывала ситуация на кафедре научного коммунизма. Три кафедры общественных наук ЧПИ подготовили достаточное количество кандидатов наук, но многие уходили в другие вузы и в городские партийные органы. В этом смысле кафедра научного коммунизма находилась в худшем положении. Это было сравнительно молодое структурное подразделение ЧПИ. Данная специальная дисциплина плохо развивалась в стране и в вузе. Работали на кафедре в основном философы без базового образования [19, л. 74]. Педагогический состав кафедры научного коммунизма повышал свою квалификацию через

стажировку на ИПК, куда ежегодно направляло по 2 преподавателя. Заведующий кафедрой С. В. Тулинский уделял особое внимание реализации пятилетних планов повышения квалификации преподавателей, число которых к 1983 г. достигло 22 [10, л. 105]. Но по темпам данной работы кафедра научного коммунизма отставала от других КОН вуза. Подготовка докторских диссертаций на кафедре была ограничена возрастом. Из девяти человек с ученой степенью на кафедре научного коммунизма шесть были пенсионного возраста [19, л. 74].

На кафедре истории КПСС Челябинского политехнического института в 1980/81 учебном году повысили квалификацию 5 человек, в том числе 3 через ИПК (В. Н. Дорофеев — Свердловск, А. Н. Пазин — Свердловск, В. А. Рольщиков — МГУ), один через стажировку (Р. Ф. Зорина) и ещё один преподаватель стал старшим научным сотрудником (М. Н. Евланова). В 1981/82 учебном году повысили квалификацию 5 человек, в том числе 2 через ИПК (А. Н. Петеримов и Д. Н. Смирнов в Свердловске). Два преподавателя кафедры прошли стажировку при кафедре истории КПСС ЧПИ у профессора Н. К. Лисовского (В. Н. Максимова, И. В. Чернецова). Один преподаватель оставался старшим научным сотрудником (М. Н. Евланова). 5 человек продолжало обучение в аспирантуре МГУ, 3 человека: Н. Н. Максимова, Р. Ф. Зорина и А. Н. Пазин были оформлены соискателями при кафедрах истории КПСС УрГУ, ЧПИ и ЧИМЭСХ. В 1982 году они завершали работу над кандидатскими диссертациями.

Кроме того, в 1980/81 учебном году 7 преподавателей кафедры обучалось в аспирантуре МГУ (В. И. Баканов, А. В. Алексеев, В. Е. Марьямова, О. Н. Закржевская — в очной и И. А. Чернецова, Н. А. Васильева, Д. Н. Смирнов в заочной). 4 преподавателя кафедры работали над докторскими диссертациями (М. Н. Евланова, М. С. Дергач, А. Н. Петеримов, В. А. Хламкин). На кафедре работали два семинара: методический (рук. доц. М. Н. Евланова) и теоретический «Проблема методологии и историографии истории КПСС» (рук. доц. А. Л. Худобородов). Две проблемные группы под руководством доцентов Ю. А. Прокопьева и М. С. Дергач оказывали помощь преподавателям кафедры, работавшим над кандидатскими и докторскими диссертациями [10, л. 114].

Общее число преподавателей, повысивших свою квалификацию в ЧПИ, в первой половине 1980-х гг. менялось незначительно. В 1980 г. оно составляло 286 человек, в следующем году возросло до 300, в 1982 г. увеличилось до 327, но к концу периода снизилось до 317. Преподаватели общественных наук составляли незначительный процент от их числа. Необходимо учитывать, что в ЧПИ работало всего 4 кафедры общественных наук из общего количества 76 (к 1985 г. увеличилось до 80). Из форм повышения квалификации преподавателей ЧПИ наиболее востребованной на протяжении всего периода была стажировка в других вузах и на предприятиях. В 1981 г. таким способом повысили свою квалификацию 155 преподавателей из 300, в 1985 — 167 из 317. В Челябинском политехническом

институте сохранялась практика перевода некоторых преподавателей в старшие научные сотрудники для завершения написания диссертаций. В 1980 г. было 9 таких преподавателей, в конце периода — 5 [13, л. 42]. Также действовали еще два способа качественного улучшения кадрового потенциала вуза: учеба в ИПК и на факультетах повышения квалификации.

В рассматриваемый период актуальным для руководства вуза и его структурных подразделений становится вопрос закрепления кадров в ЧПИ. Его решение осложнялось отсутствием на многих кафедрах вакантных мест [19, л. 74]. Руководством вуза была поддержана инициатива о получении частью преподавательского состава ЧПИ ученых званий без наличия ученых степеней [22]. На автоматно-механическом факультете в первой половине 1980-х гг. имелись случаи представления к ученому званию без защиты диссертации. На других факультетах вуза подобные меры повышения квалификации преподавательского состава не практиковались. В рассматриваемый период среди преподавателей ЧПИ число преподавателей, представленных к ученым званиям доцента и профессора без защиты диссертации, было незначительным. На многих кафедрах не выполнялись планы комплектования преподавателями с учеными степенями и званиями, их выполнение не подкреплялось необходимыми организационными мероприятиями. Поэтому ректором вуза в 1985 г. обсуждался вопрос о более широком применении практики представления к ученым званиям опытных преподавателей без ученых степеней.

В рассматриваемый период становится актуальной проблема возрастного состава преподавателей вуза, особенно для кафедр ЭАТ, КГМ, АиТ. Всего на автотракторном факультете было тринадцать преподавателей пенсионного возраста (16 %): Л. Г. Анискин, С. С. Строев, Г. Э. Палей, Е. Ф. Кичигин [21, л. 48]. Кафедра «Технология и оборудование сварочного производства» являлась одной из старейших, лучших кафедр института со стабильным составом. Но средний возраст преподавателей составлял 57,3 лет, в возрасте до 50 лет было всего двое. Похожая ситуация наблюдалась на кафедре аналитической химии. НИЧ ЧПИ при распределении итогов и фондов на факультеты и кафедры предусмотрела в своём штате выделение резервных ставок для приёма молодых исследователей [20, л. 18]. В целом, по вузам Челябинска средний возраст преподавателей составлял в этот период около 35 лет, кандидатов наук 43 года, докторов 55 лет [12, л. 2].

Подводя итоги развитию ЧПИ в 1976—1985 гг., следует отметить его сохранившееся лидерство среди вузов Челябинской области по общим критериям оценки работы кадрового потенциала. Несмотря на некоторое снижение общего числа преподавателей к концу периода в сравнении с началом 1980-х гг., ЧПИ превосходил по этому показателю все остальные вузы региона. В 1985 г. в политехническом институте работало 1437 преподавателей, из них с учеными степенями и званиями было 55,7 % [13, л. 35]. Для сравнения в ЧГИК численность научно-

педагогических кадров к концу указанного периода составляла 265, кандидатов и докторов наук из них было 22,2 %, в ЧИМЭСХ эти показатели составляли 359 и 49,3 % соответственно, в Троицком ветеринарном институте — 194 и 38,7 % [15, л. 35; 14, л. 35; 16, л. 35]. Для государства количественный рост работников высшей школы и увеличение удельного веса остепененных преподавателей среди них оставались главными критериями оценки эффективности кадрового потенциала вузов. Но они не отражали выявленных проблем, среди которых наиболее актуальными для ЧПИ стали в указанный период текучесть научно-педагогических кадров, в том числе по причине недостаточной обеспеченности их жильем, увеличение среднего возраста преподавателей, особенно на технических кафедрах вуза, невыполнение сроков защиты диссертаций, снижение эффективности работы аспирантуры, невыполнение планов по повышению квалификации. Проблема интеллектуальной миграции во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х гг. затронула в различной степени все вузы Челябинской области, повлияв на качественные и количественные показатели их работы. Выявление причин и определение последствий данного явления требует отдельного изучения.

Работа выполнена при финансовой поддержке госзадания Минобразования РФ № FENU-2020-0021 «Изучение региона в контексте глобально-исторических связей с помощью методов цифровой гуманитаристики (на примере Челябинска и Челябинской области)»

Литература и источники

1. Антонова, О. В. Динамика научных школ ЮУрГУ / О. В. Антонова // *Вестник ЮУрГУ*. — 2006. — № 2. — С. 104—105.
2. Брежнев, Л. И. *Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. 23 февраля 1981 г.* / Л. И. Брежнев. — Москва : Политиздат, 1981. — 111 с.
3. Комиссаров, Г. А. *Энергетический факультет: история становления и развития* / Г. А. Комиссаров. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2001. — 159 с.
4. *Материалы XXV съезда КПСС*. — Москва : Политиздат, 1976. — 256 с.
5. *Научные школы ЮУрГУ: история развития* / ред.-сост. О. В. Антонова. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2008. — 600 с.
6. *О дальнейшем совершенствовании подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием без отрыва от производства : Постановление Совета Министров СССР от 15 июня 1981 г.* // *Справочник партийного работника* / ред. К. М. Боголюбов. — Вып. 22. — Москва : Политиздат, 1982. — С. 513—515.
7. *О мерах по выполнению постановления ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании системы повышения квалификации преподавателей общественных наук высших учебных заведений»* : Постановление Совета Министров РСФСР от 31 января 1983 г. // *Справочник партийного работника* / ред. К. М. Боголюбов. — Вып. 24. — Ч. 1. — Москва : Политиздат, 1984. — 317 с.
8. *О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР*

от 6 апреля 1978 г. — Москва : Политиздат, 1978. — 22 с.

9. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 182. Д. 290.
10. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 197. Д. 155.
11. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 198. Д. 156.
12. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 204. Д. 294.
13. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 204. Д. 1236.
14. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 204. Д. 1238.
15. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 204. Д. 1240.
16. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 204. Д. 1243.

17. ОГАЧО. Ф. 1131. Оп. 1. Д. 288.
18. ОГАЧО. Ф. 1131. Оп. 1. Д. 334.
19. ОГАЧО. Ф. 1131. Оп. 1. Д. 335.
20. ОГАЧО. Ф. 1131. Оп. 1. Д. 343.
21. ОГАЧО. Ф. 1131. Оп. 1. Д. 346.
22. *Политехнические кадры.* — 1984. — № 24.
23. Тулинский, С. В. *Южно-Уральский государственный университет, 1943—2003: исторический очерк* / С. В. Тулинский. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2003. — 269 с.

КОМЛЕВ Павел Андреевич, преподаватель кафедры «Отечественная и зарубежная история», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: beverlyman@mail.ru

Поступила в редакцию 20 августа 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh200406

PERSONNEL POTENTIAL OF CPI IN 1976—1985: PROBLEMS OF FORMATION AND FUNCTIONING

P. A. Komlev, beverlyman@mail.ru,
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Personnel potential is the most important indicator of the efficiency of each university. The relevance of the issue of the quality of training and work of scientific and pedagogical personnel is confirmed by the new challenges faced by the higher education system during the pandemic and the associated transition to a distance learning format. Thanks to the faculty, most Russian universities were able to timely restructure their training courses, adapt to new conditions, and prepare students for intermediate and final certification. Teachers of SUSU showed a high result in mastering new ways of organizing work, demonstrating professionalism and competence in a crisis situation. The remote format of work, the transition to which was unscheduled and forced, revealed new qualitative characteristics of the personnel potential of Russian universities. For the state, criteria for determining the quality of higher school workers were formed back in the Soviet era. Among the universities of Chelyabinsk that were actively engaged in research activities during the study period, the Chelyabinsk Polytechnic Institute should be distinguished. The article analyzes the main directions of formation and functioning of personnel potential of PSI. Contradictions of the specified period in the work of the teaching staff of the higher school are revealed. The effectiveness of the state policy for the development of university science is analyzed, imbalances in the functioning of the personnel potential of technical departments and the peculiarities of the work of structural divisions of the university related to the teaching of social sciences are characterized.

Keywords: *human resources, higher education, department, research and educational personnel, higher education institution, teachers, skills development.*

The work was carried out with the financial support of the State Task of the Ministry of Education of the Russian Federation No FENU-2020-0021 “Study of the region in the context of global-historical ties using digital humanities methods (using the example of Chelyabinsk and the Chelyabinsk region)”.

References

1. Antonova O.V. Dinamika nauchnyh shkol JuUrGU [Dynamics of scientific schools of SUSU] *Vestnik JuUrGU* [Bulletin of SUSU]. 2006, No. 2, pp. 104-105.
2. Brezhnev L.I. Otchetnyj doklad Central'nogo Komiteta KPSS XXVI s#ezdu Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Sojuza i ocherednye zadachi partii v oblasti vnutrennej i vneshnej politiki [The report of the Central Committee of the CPSU to the XXVI congress of the Communist Party of the Soviet Union and immediate tasks of party in the field of domestic and foreign policy]. Moscow: Politizdat, 1981, 111 p.
3. Komissarov G.A. Jenergeticheskij fakul'tet: istorija stanovlenija i razvitija [Faculty of Energy: History of Formation and Development]. Chelyabinsk: Publishing House of SUSU, 2001, 159 p.
4. Materialy XXV s#ezda KPSS [Materials of the XXV congress of the CPSU]. Moscow: Politizdat, 1976, 256 p.
5. Nauchnye shkoly JuUrGU: istorija razvitija [Scientific Schools of SUSU: History of Development] / O.V. Antonova. Chelyabinsk: Publishing House of SUSU, 2008, 600 p.
6. O dal'nejšem sovershenstvovanii podgotovki specialistov s vysshim i srednim special'nym obrazovaniem bez otrывa ot proizvodstva. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 15 ijunja 1981 g. [On further improvement of the training of specialists with higher and secondary special education in-service. Decree of the Council of Ministers of the USSR of June 15, 1981]. In: *Spravochnik partijnogo rabotnika* [Party Worker Directory] / K.M. Bogolyubov. Moscow: Politizdat, 1982, Issue. 22, pp. 513-515.

7. O merah po vypolneniju postanovlenija CK KPSS "O dal'nejšem sovershenstvovanii sistemy povyshenija kvalifikacii prepodavatelej obshhestvennyh nauk vysshih uchebnyh zavedenij". Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 31 janvarja 1983 g. [On measures to implement the decree of the Central Committee of the CPSU "On further improvement of the system of advanced training of teachers of social sciences of higher educational institutions." Decree of the Council of Ministers of the RSFSR of January 31, 1983]. In: *Spravochnik partijnogo rabotnika* [Party Worker Directory] / K.M. Bogolyubov. Moscow: Politizdat, 1984, Issue. 24, P. 1, 317 p.

8. O povyshenii jeffektivnosti nauchno-issledovatel'skoj raboty v vysshih uchebnyh zavedenijah. Postanovlenie CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 6 aprelja 1978 g. [On improving the efficiency of research work in higher educational institutions. Decree of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of April 6, 1978]. Moscow: Politizdat, 1978, 22 p.

9. OGACHO. F. 288. Op. 182. D. 290.

10. OGACHO. F. 288. Op. 197. D. 155.

11. OGACHO. F. 288. Op. 198. D. 156.

12. OGACHO. F. 288. Op. 204. D. 294.

13. OGACHO. F. 288. Op. 204. D. 1236.

14. OGACHO. F. 288. Op. 204. D. 1238.

15. OGACHO. F. 288. Op. 204. D. 1240.

16. OGACHO. F. 288. Op. 204. D. 1243.

17. OGACHO. F. 1131. Op. 1. D. 288.

18. OGACHO. F. 1131. Op. 1. D. 334.

19. OGACHO. F. 1131. Op. 1. D. 335.

20. OGACHO. F. 1131. Op. 1. D. 343.

21. OGACHO. F. 1131. Op. 1. D. 346.

22. Politehnicheskie kadry [Polytechnic cadres], 1984, No 24.

23. Tulinskij S.V. Juzhno-Ural'skij gosudarstvennyj universitet, 1943-2003: istoricheskij ocherk [South Ural State University, 1943-2003: historical essay] Chelyabinsk: Publishing House of SUSU, 2003, 269 p.

Received August 20, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Комлев, П. А. Кадровый потенциал ЧПИ в 1976—1985 гг.: проблемы формирования и функционирования / П. А. Комлев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2020. — Т. 20, № 4. — С. 43—50. DOI: 10.14529/ssh200406

FOR CITATION

Komlev P. A. Personnel potential of CPI in 1976—1985: problems of formation and functioning *Bulletin of the South Ural State University. Ser: Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 4, pp. 43—50. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200406
